

**УЧАСТИЕ ОКТЯБРИСТОВ И КОНСТИТУЦИОННЫХ
ДЕМОКРАТОВ В ВЫБОРАХ I ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ
НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ**

**PART OF THE OCTOBRISTS AND THE CONSTITUTIONAL
DEMOCRATS IN THE ELECTIONS TO THE I STATE DUMA
ON THE TERRITORY OF BELARUS**

Д. С. Лавринович,
доктор исторических наук, доцент,
первый проректор.
Могилевский государственный
университет имени А. А. Кулешова
(УО «МГУ им. А. А. Кулешова»), г. Могилев

D. S. Lavrinovich,
doctor of history Sciences, associate Professor, the first rector.
Mogilev State A. Kuleshov University, Mogilev

Ключевые слова: политические партии, «Союз 17 октября», Конституционно-демократическая партия, Государственная дума, пропаганда, избирательный закон 11 декабря 1905 г.

Key Words: political parties, «Union on October 17», Constitutional Democratic party, State Duma, advocacy, electoral law on December 11, 1905.

Резюме: Динамика общественно-политической жизни белорусских губерний в начале XX в. в значительной мере была вызвана деятельностью общероссийских либеральных партий. В регионе с многонациональным и поликонфессиональным составом населения «Союз 17 октября» ориентировался на православное большинство. Но в условиях действия избирательного закона от 11 декабря 1905 г. октябристы не могли сформировать значительное представительство в Государственной думе. Специфика национального состава отделов кадетской партии, значительная доля в их руководстве евреев, привела к тому, что по сравнению с кадетами центра России, местные конституционные демократы занимали более радикальные позиции. Поддержка еврейского населения и привлечение электората левых партий позволила кадетам на территории Беларуси одержать победу на выборах.

Summary: The dynamics of socio-political life of the Belarusian provinces at the beginning of the XX century was considerably due to the activity

of the all-Russian Liberal parties. In the region with multinational and poly-confessional population structure «The union on October 17» focused on the orthodox majority. But in the conditions of the electoral law of December 11, 1905 the Octobrists couldn't set up their significant representation in the State Duma. The specifics of national structure of the departments of the Cadet party, a considerable proportion of the Jews in their leadership, led to the fact that compared with the Cadets of the center of Russia, local Constitutional Democrats took more radical positions. Support of the Jewish population and the involvement of the electorate of left-wing parties allowed the Cadets to win the election in the territory of Belarus.

«Союз 17 октября» и Конституционно-демократическая партия (КДП) были наиболее значительными либеральными организациями в России начала XX в. В исторической литературе сравнительно хорошо исследована деятельность их центральных органов и думских фракций. История же октябристской и кадетской периферии попала в поле зрения ученых сравнительно недавно. Задачей данной статьи является исследование участия октябристов и конституционных демократов пяти губерний Северо-Западного края Российской империи (Виленской, Витебской, Гродненской, Минской и Могилевской), на территории которых белорусы составляли либо большинство, либо значительную часть населения, в выборах I Государственной думы.

Формирование отделов «Союза 17 октября» происходило в конце 1905 — начале 1906 г.: в Виленской губернии — в Вильно, Вилейке, Молодечно, Свенцянах; в Витебской губернии — в Витебске, Велиже, Двинске, Лепеле, Режице; в Гродненской губернии — в Гродно, Бельске, Слониме; в Минской губернии — в Минске, Бобруйске, Борисове; в Могилевской губернии — в Могилеве, Гомеле и Рогачеве. Деятельностью октябристов была охвачена и сельская местность: ячейки партии существовали в шести населенных пунктах Двинского и в одном населенном пункте Бобруйского уездов. Социальный состав партии октябристов состоял из чиновников, православной интеллигенции, представителей духовенства, старообрядцев. В некоторых отделах была значительная доля крестьян. Помещиков в «Союзе 17 октября» на территории Беларуси, за исключением Могилевской губернии, было мало. Сведения о численности отделов сохранились не полностью. Некоторые из них были довольно значительными: в Витебске и Гомеле в октябристы записалось около 1000 человек, в Гродно — 434, в Могилеве — 100 [1, л. 19, 20 об., 42, 43 об.; 2, л. 1, 9; 3, л. 71].

В многонациональных и поликонфессиональных губерниях Северо-Западного края некоторые из требований «Союза 17 октября» получили особое, отличное от общероссийского, звучание. Местные октябристы

делали бóльший упор на сохранение сильной царской власти, подчеркивали необходимость сохранения и усиления унитарного характера государства, настаивали на усилении русского присутствия на национальных окраинах. Октябристы решительно осуждали притязания поляков на белорусские земли. Белорусов они вообще не считали отдельным народом, полагая, что они являются частью русского суперэтноса. В сфере социально-экономической белорусские октябристы поддерживали правительственные аграрные преобразования. Своеобразно они предлагали решить аграрный вопрос в Беларуси: принудительно выкупить земли помещиков римско-католического вероисповедания. Национально-государственную идеологию октябристов можно рассматривать как либерально-консервативную, так как, несмотря на содержащиеся в их программе либеральные подходы, они были носителями традиционных имперских ценностей.

В течении 1905—1906 гг. отделы Конституционно-демократической партии были образованы: в Виленской губернии — Виленская еврейская кадетская группа, на станции Василишки Лидского уезда, с. Новые Свенцяны Свенцянского уезда, Ошмянах; в Витебской губернии — в Витебске и селе Борковичи Витебского уезда, Велиже и с. Ильино Велижского уезда, Двинске и местечке Креславка Двинского уезда, Дриссе, Невеле, на станции Изоча и имении Ломтево Невельского уезда, в Режице; в Гродненской губернии – в Гродно, Белостоке, Бельске, Брест-Литовске, Волковыске, имении Яблоново; в Минской губернии — в Минске, местечке Березино Игуменского уезда, селе Лунинец Пинского уезда, местечке Копаткевичи Мозырского уезда; в Могилевской губернии – в Могилеве, имении Поляково Быховского уезда, Гомеле, Климовичах и с. Тимоново Климовичского уезда, Мстиславле, местечках Лиозно, Любавичи и Толочин Оршанского уезда, Сенно, местечке Малятичи и имении Самулево Чериковского уезда.

Виленской еврейской группе был придан статус областного комитета КДП. Ее руководитель И. Д. Ромм должен был координировать деятельность кадетских организаций в Виленской, Ковенской, Гродненской, Минской и Витебской губерниях [4, с. 77; 5]. Позднее, правда, партийное руководство постановило для Минской, Витебской и Могилевской губерний образовать отдельный центр [6].

По своему составу ячейки КДП были преимущественно интеллигентскими, но в ряде мест важную роль играли помещики, преимущественно католики, служащие и зажиточные крестьяне. Как правило, организации конституционных демократов были интернациональными, причем в руководстве были представлены и евреи, и поляки, и русские (белорусы). Польские либеральные помещики, правда, вначале поддерживавшие идею создания КДП, в дальнейшем разошлись с кадетами из-за аграрной части программы.

В итоге, хотя общая численность белорусских кадетов едва ли превышала 1,5 тыс. человек, им благодаря поддержке политически активных слоев населения (евреев, поляков, зажиточных крестьян и других), особенно в городах, на время удалось стать влиятельной политической силой.

По программным вопросам белорусские кадеты занимали левые позиции. Они выступали за гражданские свободы, равенство всех сословных и национальных групп, установление в России конституционной и парламентарной монархии, введение всеобщего земства и всеобщего избирательного права. Планировали конституционные демократы и мероприятия, направленные на улучшение положения рабочих, добивались автономии Царства Польского. По аграрному вопросу белорусские кадеты занимали различные позиции. Кадеты-поляки, защищавшие интересы помещиков-католиков, как правило, отстаивали неприкосновенность частной собственности на землю. Большинство же конституционных демократов склонялось к признанию необходимости отчуждения части помещичьих земель за выкуп. В то же время они решительно осуждали самовольные захваты помещичьей земли крестьянами. В целом программу кадетов можно охарактеризовать как демократическую. Стремясь найти поддержку самых разных слоев населения, конституционные демократы пытались учесть интересы всех социальных групп, согласовать их требования, часто прямо противоположные. В условиях неразвитости политического сознания большинства населения страны, этот прием в купе с демонстративной оппозиционностью, на начальном этапе, позволил КДП добиться определенного успеха, обеспечив симпатии масс, особенно городских.

Первая избирательная кампания проходила в январе — апреле 1906 г. Стремясь привлечь население на свою сторону местные отделы «Союза 17 октября» попытались развернуть масштабную пропагандистскую деятельность. Октябристы из Молодечно запросили у ЦК 3 тыс. экземпляров воззваний «О Государственной думе» и 2 тыс. экземпляров воззваний «Царского слова» [7, л. 8]. Аналогичный запрос в ЦК направил и Виленский отдел союза [7, л. 2]. На свою сторону октябристам удалось перетянуть редактора «Виленского вестника» В. А. Чумикова [8].

Большую агитационную работу проводили минские октябристы под руководством Г. К. Шмидта. Уже в декабре 1905 г. Минский отдел напечатал 6 тыс. экземпляров своих воззваний, в январе следующего года октябристы распространили 49 тыс. листовок [9, л. 4, 9 об.]. По инициативе Г. К. Шмидта на деньги Попечительства о народной трезвости в январе 1906 г. начала издаваться газета «Минская речь», рассылавшаяся по деревням сотнями экземпляров. Но, как свидетельствовали современники, крестьяне благодарили Шмидта за присланную на «цигарки» бумагу,

а в Новогрудском уезде вообще отказались получать газету из волостных правлений, так что сторожа этих правлений выклеивали газетой сараи [10]. В итоге в Минский отдел «Союза 17 октября» до весны 1906 г. записалось только 2117 крестьян [9, л. 9].

Тогда Г. К. Шмидт с помощью местных властей наладил рассылку агитационной литературы по всей губернии. Так, неприменный член минского губернского присутствия В. А. Щепотьев заказал в казенной типографии 5 тыс. экземпляров воззваний к сельскому населению и 5 тыс. экземпляров писем о Государственной думе от «Союза 17 октября». По его же распоряжению осуществлялась их пересылка на места. Октябристскую литературу получали волостные правления, земские начальники, уездные предводители дворянства, судебные деятели и другие [11, л. 1—23, 25].

Тем не менее, во время подъема революционного движения, программа «Союза 17 октября» успехом не пользовалась. Еврейское население белорусских городов отрицательно относилось к октябристам за их нежелание выступить с требованием немедленного предоставления евреям равноправия и отмены черты еврейской оседлости. Польских землевладельцев не удовлетворяло решительное отстаивание союзом принципа сохранения единой и неделимой России. Об отношении местного населения к октябристам свидетельствует такой факт: 29 января 1906 г., после окончания общего собрания Минского отдела «Союза 17 октября», неизвестные разбили все стекла в окнах нижнего этажа дома, где оно проходило. Отвечая на запрос Департамента полиции, минский губернатор отмечал, что на значение «Союза 17 октября» на выборах рассчитывать трудно, его лидеры не пользуются поддержкой обывателей, так как считаются крайне правыми [12, л. 2 об.].

3 марта минские октябристы направили на имя министра внутренних дел П. Н. Дурново письмо с просьбой возбудить ходатайство перед императором о разделении избирателей Минской губернии на национальные курии при выборах Государственной думы [13, л. 14, 15]. На состоявшемся 12 марта общем собрании Минского отдела «Союза 17 октября», на котором присутствовало 350 человек, Г. К. Шмидт доложил о благосклонном приеме в Санкт-Петербурге ходатайства об отдельном представительстве русского населения окраин. В то же время он высказал сомнения в способности минских октябристов самостоятельно провести депутатов в Государственную думу из-за мощной конкуренции со стороны польских и еврейских организаций. Тем не менее, октябристы избрали своих кандидатов в выборщики: Г. К. Шмидта, Д. В. Родзевича, А. Н. Беляева, Н. В. Успенского, И. Д. Чигирева, И. У. Здановича, И. Я. Павловича и Д. В. Скрынченко [14, л. 71 об. — 72 об.].

В предвыборном воззвании Минского отдела «Союза 17 октября» критиковались революционные и национальные партии. «Если в пред-

ставители народа пройдут люди, идущие против начал манифеста 17 октября, проповедующие борьбу за учредительное собрание, автономию окраин, одобряющие забастовки, насилия и не осуждающие в своих органах политические убийства, то они станут мешать занятиям Думы и приведут страну к новой смуте...», — предупреждали избирателей октябристы. В то же время свою программу они всячески расхваливали. «Независимый суд, управление по закону, а не по усмотрению, широкая реформа городского и земского самоуправления, равноправность всех русских граждан, разрешение крестьянского земельного вопроса, — вот наши ближайшие задачи в Думе», — сообщалось в воззвании «Союза 17 октября». Сторонники Г. К. Шмидта пытались сыграть на национальных противоречиях, заявляя, что русские (белорусы) должны идти на выборы, «руководствуясь своей принадлежностью к русской народности», и отдать голоса за кандидатов октябристов [14, л. 81].

Сторонники Г. К. Шмидта не гнушались и прямым обманом избирателей. Среди неграмотных минчан октябристы стали распространять смешанные списки, в которых рядом с фамилиями кандидатов от «Союза 17 октября» были помещены фамилии кадетов. Во время выборов, 4 апреля 1906 г., местная октябристская газета «Минская речь» раздавалась на улицах бесплатно [14, л. 89 об.]. Однако, не смотря на все усилия, избирательная компания в I Государственную думу окончилось для октябристов поражением.

Тогда под воздействием Г. К. Шмидта 15 апреля 1906 г. русские wyborщики Минской губернии отправили Николаю II челобитную с просьбой введения национальных курий [15]. Однако в разгар выборов правительство не стало менять избирательный закон.

В Могилевской губернии, во время первой избирательной кампании, октябристы, сознавая свою слабость, занялись поиском союзников. В период, когда после Московского восстания революционное движение в стране находилось еще на довольно высоком уровне, Могилевский отдел решил блокироваться с крайне правыми. 16 февраля 1906 г. состоялось совместное заседание местных комитетов партии октябристов и Союза русских людей. Обсуждался вопрос о координации действий в период выборов. Однако достигнуть согласия не удалось: слишком существенными оказались программные различия между двумя организациями. Наибольшие разногласия вызвала проблема определения роли и места Государственной думы в системе органов государственной власти Российской империи. «Слияние между обоими союзами возможно только в том случае, если «истинно русские люди» откажутся от того пункта своей программы, в котором сказано, что Государственная дума должна иметь законосовещательный характер, в пользу Думы с законодательными функциями», — считали октябристы [16]. В итоге, 19 февраля 1906 г.

Союз русских людей решил не объединяться с «Союзом 17 октября» [17].

Октябристы оказались в сложном положении. 26 февраля состоялось второе общее собрание Могилевского отдела, посвященное выяснению предвыборной ситуации. Присутствовало всего 68 человек. Заседание открыл председатель отдела князь Н. Н. Друцкой-Соколинский, указавший «на полное индифферентное отношение избирателей умеренных партий в провинциальных городах к предстоящим выборам достойных лиц в Государственный совет и Думу». По его мнению, это объяснялось отчасти отсутствием в Могилевской губернии дворянских и земских выборных учреждений, приучавших население в центральной России к общественной работе, а также действием Положения об усиленной и чрезвычайной охране, препятствовавшим агитации «законопослушных» октябристов. «Крайние же партии не дремлют, посылают во все концы агитаторов, действуя тайно, и нельзя сказать — чтобы безрезультатно. Положение крайне грустное», — констатировал Н. Н. Друцкой-Соколинский [2, л. 5]. Тем не менее, октябристы решили сохранить прежний курс: идти на выборы совместно с правыми, не блокируясь с более либеральной Конституционно-демократической партией, активно действовавшей в губернии. Кандидатами в выборщики по г. Могилеву были избраны: А. М. Королько, А. Ф. Модестов, С. П. Семенов и И. А. Хозеров [2, л. 5].

При помощи властей «Союз 17 октября» попытался привлечь на свою сторону выборщиков-крестьян. В частности, газета «Могилевский голос» сообщала, что 24 марта 1906 г. после собрания в гражданском клубе, устроенного октябристами, около 11 часов вечера выборщиков-крестьян на ночлег в народный дом сопровождала охрана, состоявшая из 10 пеших вооруженных казаков [18]. Однако покровительство администрации не помогло. На выборах в I Государственную думу «Союз 17 октября» потерпел сокрушительное поражение, не проведя ни одного своего кандидата в депутаты.

Витебские октябристы с целью привлечения народа на свою сторону попытались развернуть масштабную агитацию. Уже 19 декабря 1905 г. Витебский отдел обратился к ЦК с просьбой выслать предвыборные листовки и воззвания в количестве до 5 тыс. экземпляров, а брошюры — до 1 тыс. экземпляров. В ответ ЦК отправил в Витебск 14 посылок с агитационными материалами. Однако быстро начать пропаганду помешало недостаточное количество денег у местных октябристов. Так, они смогли заплатить на почте только за 13 посылок, для выкупа же 14-й пришлось просить в долг у ЦК 100 руб. [19, л. 27 об., 29] Еще тяжелее было положение в уездных организациях. Например, председатель Лепельского отдела А. А. Петров 19 января 1906 г. жаловался партийному руководству не только на нехватку денег, но и на отсутствие «литератур-

ных талантов» для издания собственного печатного органа [19, л. 15, 15 об.].

На помощь октябристам пришли власти. Губернатор разрешил им размножать листовки в губернской типографии, выступать со страниц «Витебских губернских ведомостей», редакция которых стала использоваться и как контора для вербовки новых членов «Союза 17 октября». Более того, местная администрация способствовала и распространению октябристской литературы. 31 декабря 1905 г. себежский уездный предводитель дворянства сообщил витебскому губернатору, что ЦК «Союза 17 октября» выслал ему 20 тыс. экземпляров семи своих листовок. Предводитель дворянства испрашивал разрешения на их рассылку во все населенные пункты Себежского уезда. 9 января 1906 г. губернатор ответил, что со своей стороны он не будет препятствовать распространению листовок [20, л. 2—10, 11].

Главную ставку во время предвыборной борьбы витебские октябристы сделали на привлечение крестьянства. «Первая задача Государственной думы — решение аграрного вопроса», — заявляли они в своих воззваниях [19, л. 34 об.]. В своем обращении к избирателям кандидат от «Союза 17 октября», известный ученый-краевед А. П. Сапунов, стараясь сыграть на психологии крестьянских масс, заявил: «Кто кормит нас, кормит всю интеллигенцию, тот, конечно, не должен голодать сам!». Улучшить положение крестьян он предлагал через повышение их образовательного уровня и снятие чрезмерной административной опеки. «Поменьше опеки, побольше доверия», — указывал ученый [21]. Однако аграрная программа «Союза 17 октября» не могла конкурировать с более привлекательными для крестьян проектами революционных партий.

Результаты избирательной кампании в I Государственную думу для октябристов оказались неблагоприятными. На выборах выборщиков в Витебске их главный кандидат (А. П. Сапунов) получил всего 1122 голосов, а его противники 3200 [19, л. 46]. Относительный «успех» «Союза 17 октября» витебский губернатор объяснял лишь тем, что его кандидаты по своим личным качествам были известны избирателям с положительной стороны [22, л. 2]. Это и позволило октябристам получить часть голосов. Но их оказалось мало, чтобы представители «Союза 17 октября» смогли пройти в Думу.

Предвыборное собрание членов Виленского отдела «Союза 17 октября» состоялось 11 марта 1906 г. На нем были избраны члены участковых комитетов, выборы же центрального избирательного комитета не состоялись из-за незначительного числа прибывших. Обсуждался вопрос о блоке на выборах с другими партиями. Намечены были еврейская группа Конституционно-демократической партии и беспартийный кружок русских людей. К определенному решению

собрание русских избирателей Вильно, организованное беспартийным собранием, однако, не пришло [23].

19 марта в городском зале состоялось общее собрание. Пришли и члены «Союза 17 октября», лидер которых Н. Ю. Мацон был избран даже председателем собрания. Снова обсуждался вопрос: с кем блокироваться — с поляками (кандидат Т. Врублевский) или с евреями (кандидат М. М. Винавер). Часть собравшихся стала склоняться на сторону блока с евреями. Но когда выяснилось, что М. М. Винавер стоит за автономию Польши, октябристы решили действовать самостоятельно [24]. В итоге, избирательная кампания закончилась для них поражением: ни один представитель «Союза 17 октября» в I Думу не прошел.

В Гродно 3 марта 1906 г. октябристы совместно с Партией правового порядка (ППП) инкогнито организовали совместное предвыборное собрание, на которое пришло до 1 тыс. человек. Однако после того как председателю собрания поляку Милковскому не дали говорить по-польски, собрание фактически было сорвано. ППП и октябристы сделали ставку на привлечение ремесленников, которых собралось около 300 (из них только 100 были православными). 6 марта были выпущены общие избирательные бюллетени ППП, «Союза 17 октября» и ремесленников. В них фигурировало по два представителя от каждой стороны [25, л. 13, 14].

В феврале 1906 г. отделы «Союза 17 октября» и ППП объединились в одну структуру на основе октябристской платформы. Но и после этого их деятельность не стала активнее, что признавалось и самими октябристами. За зиму 1905—1906 гг. они провели всего три митинга, ни на одном из которых не присутствовало и 200 человек. На митингах обсуждалась партийная программа, шли беседы с мещанами-католиками, из которых, однако, только 6 записалось в союз [26, л. 2 об.]. За это же время бюро отдела собиралось всего три — четыре раза. На одном из заседаний было решено напечатать 3 тыс. экземпляров воззваний, но средств для оплаты услуг типографии октябристы не нашли. Тогда они обратились за помощью к ЦК, попросив бесплатно выслать в Гродно октябристскую литературу (о земле, о Государственной думе) и лектора из партийного Бюро пропаганды [26, л. 2 об. — 3 об.]. Но даже помощь ЦК не помогла гродненским октябристам: выборы в I Государственную думу в марте — апреле 1906 г. они проиграли. Так, из 133 выборщиков, избранных в городах, только 18 были членами «Союза 17 октября», а из 102 выборщиков, выдвинутых на съездах землевладельцев, лишь 15 являлись октябристами и трое причисляли себя к ППП [25, л. 13]. В итоге, даже объединившись, отделы «Союза 17 октября» и Партии правового порядка не смогли провести в депутаты ни одного своего кандидата.

Деятельность белорусских конституционных демократов вначале сводилась к организации нескольких митингов, участию в качестве оп-

понентов в собраниях других партий, распространению кадетской литературы. В основном конституционные демократы вели работу в городах, сельская местность вначале пропагандой была охвачена слабо. Могилевские кадеты сами признавали в анкете, разосланной ЦК, что сумели провести всего две беседы в двух деревнях [27, л. 1]. Агитации среди крестьян мешало и правительство. 21 марта 1906 г. Департамент полиции МВД направил секретный циркуляр губернаторам, запрещающий распространение кадетской литературы в селах и деревнях [28, л. 275].

Однако с помощью ЦК могилевским кадетам удалось все же усилить агитацию среди крестьян. Специально для этой цели из Москвы были выписаны газета «Народное дело», брошюра «Крестьянам о Конституционно-демократической партии», листовка «Чиновники и народное правление», программа партии в изложении, адаптированном для крестьянского восприятия [27, л. 20]. Пропаганда имела успех. Даже губернатор признал, что благодаря ей крестьяне на выборах в I Государственную думу голосовали в большинстве случаев за кандидатов кадетской партии [29, л. 1]. Агитируя крестьян отдавать голоса за КДП, Ю. Ю. Бехли, редактор «Могилевского голоса», писал: «Мы пошлем в Думу белую свитку и рваный лапоть, мы рядом с ними грудь с грудью станем в Думе и вместе с ними приложим все свои силы во имя торжества его [*простого народа*, — Д. Л.] права на свет просвещения, на хлеб насущный, на свободный труд во имя его раскрепощения от экономического рабства» [30].

Конкретные шаги по организации пропаганды среди крестьян предпринимали и витебские кадеты, начав налаживать связи с сельским населением. В январе 1906 г. в ЦК КДП обратился бывший полицейский урядник М. И. Жигунов, житель п. Савино Велижского уезда Витебской губернии, выразивший желание вступить в ряды партии и вести пропагандистскую работу среди крестьянства. Невельские конституционные демократы агитировали крестьян-выборщиков в Государственную думу. В Себежском уезде значительную работу по привлечению новых членов в кадетскую партию провел крестьянин С. Д. Зенченко [31, л. 2—13, 18].

В феврале 1906 г. избирательная кампания вступила в новый этап. В Вильно были образованы еврейский и польский избирательные комитеты. Первый состоял из членов еврейской группы КДП и Виленского отделения Союза для достижения полноправия еврейского народа в России. Руководителем комитета стал видный историк С. М. Дубнов. От евреев кандидатом в депутаты был намечен М. М. Винавер. Польский избирательный комитет выдвинул кандидатуру присяжного поверенного Т. Врублевского. Комментируя предвыборную ситуацию, секретарь Виленской еврейской группы КДП Я. Е. Выгодский писал в ЦК: «На выборах в Виленской губернии происходит борьба не между партиями, а между национальными группами. Избирательные комитеты, и еврейский, и

польский представляют собой блок партийных организаций следующих под национальными флагами» [32, л. 8 об.]. Таким образом, еврейские и польские кадеты, выставив разных кандидатов в Думу, начали открыто конкурировать между собой. Раскол по национальному принципу существенно ослабил позиции КДП.

Во второй половине марта 1906 г. М. М. Винавер снял свою кандидатуру в депутаты Государственной думы от Вильно. После этого баллотироваться было предложено С. М. Дубнову, но он отказался из-за загруженности литературной и научной деятельностью. Тогда Виленский еврейский избирательный комитет выставил кандидатуру сиониста Ш. Левина. Узнав об этом, польские кадеты направили в ЦК КДП телеграмму с просьбой поддержать на выборах их кандидата Т. Врублевского: «Кандидатом нашей партии в Вильно, избирающим только одного члена со стороны поляков, литовцев и части русских, выставлен Врублевский. Большинство евреев ставит кандидатуру вместо Винавера сиониста Левина, чем не довольны более левые евреи. Признавая по убеждениям, крупному ораторскому таланту кандидатуру Врублевского наиболее полезной для партии, настоятельно советуем поддержать ее авторитетом ЦК... иначе от Виленской губернии не будет искреннего кадета...» [33, л. 32].

Выявившиеся расхождения между польскими конституционными демократами и линией ЦК КДП привели к тому, что кадетское руководство, по сути, оставило просьбы сторонников Т. Врублевского о помощи без ответа, и это еще более отдалило последних от российских либералов.

17 апреля 1906 г. на городских выборах в Вильно победил Ш. Левин. И. Д. Ромм так объяснял успех еврейского избирательного комитета: «Наша теперешняя победа обязана больше случайности, чем нашим трудам, ибо, благодаря бойкоту (*большевиков, эсеров, — Д. Л.*), все протестующие элементы должны были баллотироваться за нас» [34].

Могилевские конституционные демократы 1 марта заключили соглашение с отделом Союза для достижения полноправия еврейского народа в России. Во время совместного собрания двух организаций, на котором присутствовало около 100 человек, был образован избирательный комитет. Его председателем стал адвокат Б. Е. Гисен, заместителем председателя — врач Я. А. Лурье. Они же вместе с Ю. Ю. Бехли и присяжным поверенным Г. Н. Твердым были направлены на городской съезд выборщиков. Там, 15 марта, они все большинством голосов были избраны в выборщики. Трое конституционных демократов прошли в выборщики и от Гомеля. От уездов в выборщики также были в основном избраны члены кадетской партии либо сочувствовавшие ей [35, с. 22, 33].

Местные власти пытались противодействовать кадетам. Так, 3 марта 1906 г. был арестован помещик Оршанского уезда П. Ф. Полонский за

распространение среди крестьян брошюр КДП. Изъяв литературу, его отпустили на следующий день [14, л. 131].

Тем не менее, симпатии избирателей были на стороне кадетов. В итоге от городских выборщиков в I Государственную думу прошел Г. Н. Твердый, по крестьянской курии был избран депутатом М. Е. Семенов, по землевладельческой — А. Я. Хоментовский [36, с. 82, 83]. Сторонниками КДП объявили себя еще двое депутатов-крестьян: А. И. Соколовский и Ф. Е. Буслов [27, л. 9; 35, с. 175].

Минские кадеты, опасаясь негативной реакции со стороны властей на действия чиновников, сторонников КДП, решили не проводить собственного предвыборного собрания. Поэтому выдвижение кандидатов в выборщики происходило на национальных совещаниях. Были созданы русский, еврейский и польский предвыборные комитеты. Из числа кадетов в выборщики были избраны: адвокат А. Р. Ледницкий, гласный городской думы В. О. Янчевский, присяжный поверенный С. Я. Розенбаум, частный поверенный при окружном суде Э. М. Бейленсон, управляющий отделением Северного банка А. И. Кацель, врач О. Л. Лунц, бывший прокурор И. И. Бибиков [33, л. 30], составившие избирательный список «прогрессивных русских, евреев и поляков». На городских выборах 5 апреля 1906 г. они одержали победу.

В Пинске кандидатами в выборщики были избраны кадеты князь Ф. Э. Друцкой-Любецкий и Г. А. Лурье. Местные власти всячески мешали проводить конституционным демократам агитацию в свою пользу. Кадет А. Черейский был арестован в Лунинце за раздачу крестьянам нескольких брошюр КДП, в ходе обыска у него нашли и другую кадетскую литературу [33, л. 4, 22]. Из-за опасения преследований отказался баллотироваться в депутаты Государственной думы Г. А. Лурье. Был арестован Ф. Э. Друцкой-Любецкий, снявший свою кандидатуру в пользу Г. Г. Осмоловского [37, с. 197]. В выборщики был избран князь И. Э. Друцкой-Любецкий.

В условиях вмешательства властей в процесс выборов кадеты заключили союз с национальными либеральными организациями. Так в Минской губернии был образован Прогрессивный блок избирателей, включивший Конституционно-демократическую партию, Польскую независимую партию, Белорусско-литовскую группу, Предвыборный комитет землевладельцев Минской губернии, объединявший помещиков-католиков, комитеты русских и еврейских избирателей [36, с. 48]. В итоге на губернских выборах кадеты вместе с национальными группами получили 80 % голосов выборщиков [35, с. 33]. Из 9 депутатов 5 были членами КДП: И. Э. Друцкой-Любецкий, А. Р. Ледницкий, Е. И. Любанский, С. Я. Розенбаум, В. О. Янчевский.

Особый успех сопутствовал конституционным демократам в Витебске, где они получили свыше 4 тысяч голосов выборщиков, в то время

как их соперники — октябристы набрали всего лишь около тысячи голосов [22, л. 2]. Всего от Витебской губернии в Думу было избрано три конституционных демократа: общественный раввин Г. Я. Брук, бывший городской голова А. О. Волкович и крестьянин Е. П. Филиппов [31, л. 22].

Кадеты одержали победу и в Гродненской губернии. Даже их противники из «Союза 17 октября» признали: «Все избранные православные по воззрениям своим принадлежат партии кадетов, но без автономии Польши» [26, л. 4 об.]. Под кадетскими знаменами в Думу прошли крестьянин А. В. Куропацкий и помещик М. М. Ерогин (впоследствии перешедший на сторону правительства). Депутатом от Гродненской губернии стал и один из лидеров либералов, видный ученый-юрист М. Я. Острогорский [35, с. 174, 175].

Подводя итоги, можно отметить, что в регионе со смешанным, многонациональным и поликонфессиональным национальным составом, «Союз 17 октября» ориентировался на православное большинство населения. Октябристов поддерживали люди из разных социальных групп, но ведущую роль, в отличие от центральной России, играли чиновники и представители интеллигенции. Стремление польских помещиков отстоять свои земельные владения в крае, подталкивало в ряды «Союза 17 октября» белорусских крестьян. Поэтому по сравнению с великорусскими губерниями, местные организации октябристов были крупнее и включали в себя представителей простого народа. Сложные межнациональные отношения определили и больший консерватизм белорусских октябристов по программным вопросам. Они выступали как защитники сильной монархической власти и единства Российской империи, борцы с национальным сепаратизмом, и в этом плане сближались с крайне правыми. В условиях действия избирательного закона от 11 декабря 1905 г. они не имели шансов сформировать сколь-нибудь значительное представительство в Государственной думе. Преобладание среди белорусских конституционных демократов городской интеллигенции, в значительной части еврейской, сделало их в свою очередь гораздо более радикальными по сравнению с кадетами центральной России, особенно по проблеме предоставления равноправия евреям. В условиях бойкота выборов в Государственную думу со стороны революционных партий, местным кадетам удалось перетянуть на свою сторону их электорат, и, пользуясь симпатиями еврейского большинства белорусских городов, успешно провести своих кандидатов в депутаты.

Литература

1. Уголовное дело № 2715-п по обвинению Стукалича Владимира Каземировича в контрреволюционной деятельности за октябрь — декабрь 1918 г. // Государственный архив Витебской области. Фонд 967.

Коллекция документов о культурной и общественно-политической жизни Витебщины. Оп. 2. Д. 1.

2. Переписка ЦК «Союза 17 октября» с Могилевским отделом (1905—1906 гг.). // Государственный архив Российской Федерации (далее: ГАРФ). Фонд 115. Оп. 1. Д. 75.

3. Сообщения губернаторов на запрос МВД о политических партиях, их организации, численности и идеологии. // Российский государственный исторический архив (далее: РГИА). Фонд 1284. Оп. 187. Д. 157.

4. Протоколы Центрального комитета и заграничных групп конституционно-демократической партии. 1905 — середина 1930-х гг.: В 6 т. М.: Прогресс-Академия, 1994. Т. 1. Протоколы Центрального комитета конституционно-демократической партии. 1905—1911 гг. 528 с.

5. Минские вести. // Голос провинции. 1906. 17 июня. С. 2—3.

6. Минские вести. // Голос провинции. 1906. 23 июня. С. 2.

7. Переписка ЦК «Союза 17 октября» с октябристами Виленской губернии (1905—1906 гг.) // ГАРФ. Фонд 115. Оп. 1. Д. 58.

8. Объединенное собрание «Союза 17 октября» и «Северо-Западного Русского Веча». // Новая заря. 1906. 29 января. С. 3.

9. Переписка ЦК «Союза 17 октября» с Минским отделом // ГАРФ. Фонд 115. Оп. 1. Д. 74.

10. Наши корреспонденции // Свободное слово. 1906. 1 ноября. С. 3.

11. Дело о рассылке воззваний «Союза 17 октября». Переписка с земскими начальниками и губернской типографией о печатании и распространении среди крестьян Речицкого, Бобруйского и других уездов Минской губернии воззваний «Союза 17 октября» (12 января — 8 июля 1906 г.). // Национальный исторический архив Беларуси (далее: НИАБ). Фонд 1595. Оп. 1. Д. 1003.

12. Наряд по секретной переписке по Минской губернии. // ГАРФ. Фонд 102. Особый отдел. 906 г. Оп. 236. Д. 828. Ч. 7.

13. О разрешении выборов от русского населения на окраинах отдельных представителей в Государственную думу (1906 г.). // РГИА. Фонд 1327. Оп. 2. Д. 36.

14. Материалы по истории выборов в первую Государственную Думу, собранные по поручению Председателя Совета министров графа С. Ю. Витте графом В. А. Дмитриевым-Мамоновым // Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (далее: ОР РНБ). Фонд 1072. Том 5.

15. Г. Ш. [Г. К. Шмидт]. Причины провала русской партии в Минске. // Белая Русь. 1906. 21 апреля. С. 4.

16. Местная хроника. // Могилевский голос. 1906. 19 февраля. С. 3.

17. Собрание «союза русских людей». // Могилевский голос. 1906. 21 февраля. С. 3.

18. Местная хроника. // Могилевский голос. 1906. 26 марта. С. 3.

19. Переписка ЦК «Союза 17 октября» с октябристами Витебской губернии (1905—1906 гг.). // ГАРФ. Фонд 115. Оп. 1. Д. 59.

20. Дело о распространении себежским уездным предводителем дворянства брошюр Санкт-Петербургского отдела ЦК «Союза 17 октября». // НИАБ. Фонд 1430. Оп. 1. Д. 47120.

21. По краю. // Белая Русь. 1906 15 марта. С.4.

22. Наряд по секретной переписке по Витебской губернии. // ГАРФ. Фонд 102. Особый отдел. 1906 г. Оп. 236. Д. 828. Ч. 1.

23. Дневник. // Новая заря. 1906. 14 марта. С. 3—4.

24. Собрание еврейских избирателей. // Свободное слово. 1906. 14 ноября. С. 3.

25. Материалы по истории выборов в первую Государственную Думу, собранные по поручению Председателя Совета министров графа С. Ю. Витте графом В. А. Дмитриевым-Мамоновым. // ОР РНБ. Фонд 1072. Т. 3.

26. Переписка ЦК «Союза 17 октября» с Гродненским отделом (1906 г.). // ГАРФ. Фонд 115. Оп. 1. Д. 63.

27. Переписка ЦК КДП с кадетами Могилевской губернии (1905—1909 гг.). // ГАРФ. Фонд 523. Оп. 1. Д. 244.

28. Наряд по секретной переписке по Гродненской губернии. // ГАРФ. Фонд 102. Особый отдел. 1906 г. Оп. 236. Д. 828. Ч. 2.

29. Наряд по секретной переписке по Могилевской губернии. // ГАРФ. Фонд 102. Особый отдел. 1906 г. Оп. 236. Д. 828. Ч. 5.

30. *Бехли Ю.* Кого мы должны послать в Думу. // Могилевский голос. 1906. 24 марта. С. 1.

31. Переписка ЦК КДП с кадетами Витебской губернии (1905—1906 гг.). // ГАРФ. Фонд 523. Оп. 1. Д. 176.

32. Переписка ЦК КДП с кадетами Виленской губернии (1905—1906 гг.). // ГАРФ. Фонд 523. Оп. 1. Д. 175.

33. Переписка ЦК КДП с кадетами Минской губернии (1906 г.). // ГАРФ. Фонд 523. Оп. 1. Д. 243.

34. Дневник. // Новая заря. 1906. 24 апреля. С. 3.

35. *Забайскі М. М.* Расійская Дзяржаўная дума ў грамадска-палітычным жыцці Беларусі (1906—1917 гг.). Мінск: БДПУ імя М. Танка, 1999. 212 с.

36. *Мартюхова М. А.* На переломе революции: Общественно-политическое движение в Белоруссии в связи с учреждением Государственной думы в России (август 1905 — июль 1906 г.). Минск: Наука и техника, 1986. 141 с.

37. *Смалянчук А. Ф.* Паміж краёвасцю і нацыянальнай ідэяй. Польскі рух на беларускіх і літоўскіх землях. 1864 — люты 1917 г. СПб.: Неўскі працяг, 2004. 406 с.